

АЛИСА КВИН

ПЛОХАЯ ПРИМЕТА
ИЛИ
ЗА МУЖЕМ НЕ ПРОПАСТЬ

Алиса Квин

Плохая примета, или

За мужем не пропасть

Серия «Плохая примета», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29602726
SelfPub;

Аннотация

В выпускном классе в нашей школе преподает молодой учитель – студент-практикант. Красивый как бог, надменный и высокомерный. Только я одна вижу, что он не человек. У него светятся глаза, и я совершенно не помню, когда он появился. Что он забыл в нашей глуши, кого он ищет и почему ему позарез нужно на мне жениться? А у меня только появилась первая любовь. Я не хочу замуж за этого типа, я его боюсь до дрожи в коленях. Я просто так не сдамся!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	62
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Алиса Квин

Плохая примета, или За мужем не пропасть

Пролог

Солнечный лучик робко заглянул сквозь защиту штор и проказливо прыгнул мне на кровать, крадучись подобрался к подушке, а оттуда запрыгал по моим глазам. Я поморщилась и перевернулась на другой бок, натягивая на голову одеяло. У меня каникулы, сегодня выходной, я имею полное право поваляться подольше в постели. Не тут-то было!

– Вставай немедленно! – услышала я недовольный голос бабули. Она всегда была недовольна, когда я по утрам нежилась в кровати.

– Ба, у меня каникулы, – проворчала я из-под одеяла.

– Гости начнут прибывать через пару часов, – продолжила она, как будто совершенно меня не слыша, – а тебе еще необходимо привести себя в порядок.

– Что? – я высунула нос из своего теплого кокона, – какие гости? В честь чего? Что за праздник?

– Парикмахер приедет с минуты на минуту, – продолжала бабушка, распахивая занавески на моем окне, – платье твое

уже готово.

– Ба, ты меня что, совсем не слышишь? – странно она себя ведет. Не похоже это на нее. – Какое платье?

Но бабушка мне не ответила. Она вышла из комнаты, а я аж проснулась. Что происходит? Я вскочила с постели, накинула халат, сунула ноги в тапочки и поспешила за ней в коридор. То, что я там увидела, меня ошарашило. Кругом были люди. Они сновали по нашему дому кто с цветами, кто с одеждой, кто с фруктами. Кстати, цветов было много. Очень. Их аромат витал по дому. И это в декабре! Откуда их тут столько? А главное – зачем?

– Уважаемый, – я притормозила одного из проносящихся мимо меня молодых людей, он покорно остановился, смотря сквозь меня каким-то пустым взглядом, – что вы здесь делаете?

– Работаем, – равнодушно ответили мне.

– Прекрасно, а кем?

– Дизайнером.

– Зачем? – какой у нас дурацкий разговор.

– Нам платят большие деньги.

– За что? – я начинала злиться.

– За подготовку к свадьбе.

После этих слов я невольно его отпустила. Кого это угораздило? Семен решил обзавестись женой? Вряд ли. Этот будет бегать по бабам до самой старости, но не остепенится в двадцать лет. Мой двоюродный братец умудрялся крутить

романы сразу с тремя девушками, причем каждая из них была уверена, что она единственная и неповторимая. Кстати!

Я побежала дальше по коридору, кутаясь в халат. Зима у нас обычно холодная, но сегодня солнце светило совсем повесенному.

– Сема, – я постучала в его дверь. В ответ тишина. Я толкнула дверь. Никого. Странно. Я развернулась и пошла к Лане. С ней у меня сложились не такие теплые отношения, как с Сэмом, но она его сестра-двойняшка, я вынуждена терпеть ее пренебрежение, тем более что нам приходилось всем жить в одном доме. Родители Сэма и Ланы часто были в отъезде, а после того, как погибли мои родители, бабушка забрала меня к себе. Так она нас и воспитывала.

– Лана, – я постучала в ее дверь, – можно войти?

В комнате кухни тоже никого не было. Вот это уже вообще странно. Она не вставала никогда раньше полудня.

Я поплелась на кухню выпить кофе. Там тоже было полно незнакомых мне людей с равнодушным взглядом. Я не стала с ними выяснять отношения. В конце концов, какая мне разница, кто сегодня решил сыграть свадьбу. Лишь бы меня не трогали. Приготовив себе кофе, намазав тост маслом, я удобно расположилась в углу помещения и принялась наблюдать за всем происходящим. Миленько! Похоже, банкет намечается на широкую ногу. Мне стало интересно, кто все это оплачивать будет? Родители Ланы и Сэма вряд ли станут организовывать столь масштабное мероприятие.

На кухню вихрем ворвалась моя двоюродная сестра. Мне сразу есть расхотелось. Лана всегда была в идеальной форме, не то, что я. Она высокая, синеглазая, черноволосая и с характером стервы, относилась ко мне как к прислуге. Я на ее фоне просто серая мышка: среднего роста, волосы светло-русые, глаза серые. Ничего особенного. Еще и на диету не мешало бы сесть. Я грустно отодвинула от себя бутерброд. Сама себе уже давно обещала похудеть.

– Идем, – Лана остановилась рядом со мной, – тебе пора одеваться.

– Слушай, – у меня настроение испортилось окончательно, – может, вы как-нибудь без меня справитесь, а?

Лана уставилась на меня отсутствующим взглядом.

– С тобой все в порядке? – мне стало не по себе.

– Тебе пора одеваться, – проговорила еще раз монотонно моя сестрица.

– Ты меня не слышишь? Я не хочу идти на свадьбу.

– Тебе пора одеваться.

– Вот заладила, – я вскочила со своего места, – довольна? Идем!

Я почти бежала в свою комнату. Лана топала за мной. И чего привязалась?

В моей комнате тоже пахло цветами, кровать была уже застелена и распахнуто настежь окно. Я бросилась его закрывать. Не май месяц. Хватаясь за ручку рамы, я кинула невольный взгляд на улицу, да так и застыла в изумлении.

Там светило солнце, щебетали птицы, во дворе стояла увитая белыми цветами арка, рядом с ней расставлены стулья, все это украшено бантами и розами. На деревьях зеленые листья чуть колышутся от легкого ветерка, и молодая изумрудная травка покрывает землю. Обалдеть! И это в середине декабря! В средней полосе России!

Я отступила от окна. Натолкнулась спиной на Лану, которая покорно стояла в ожидании, пока я налюбуюсь природой. Мой взгляд упал на кровать. Там было мое платье. Нет, не так. Там было мое свадебное платье. Белое, пышное, видимо, ужасно дорогое. Я такое видела недавно в одном модном журнале. Не в этом суть. Зачем мне оно?

– Тебе пора одеваться, – отмерла Лана.

– Оденусь, – разозлилась я, – во что?

– Твое платье готово, – все таким же монотонным голосом проговорила кузина.

– Ты меня достала, – я внимательнее пригляделась к ней, – что за шутки?

– У нас нет времени на шутки, – она все также продолжала смотреть сквозь меня, – тебе нужно одеться, у тебя свадьба через час.

Я села.

– Вообще не смешно, – заявила я в надежде, что вот-вот проснусь.

– Тебя ждет твой будущий муж, – продолжила Лана, – нужно поторопиться.

– У меня нет будущего мужа, – шепотом проговорила я, – я не хочу замуж, мне всего семнадцать лет.

Лана продолжала изображать из себя манекен. Я подскочила и метнулась в коридор. В дверях столкнулась с Сэмом. Он меня напугал до икоты. У него взгляд был еще более стеклянный, чем у его сестрицы.

– Оля, вернись в комнату и оденься, – сказал он, вталкивая меня обратно.

– Сема, – заныла я, – ну ты-то куда? Я не пойду ни за кого замуж. Вы тут все с ума посходили? Я школу еще не окончила!

Лана дернула меня за руку. Я перестала сопротивляться. Какая разница, если они меня совсем не слышат? Кому взбрело в голову устраивать этот фарс? Пойду, посмотрю на этого ненормального. Хмуро глядя в окно, я позволила Лане нарядить себя. Платье было просто потрясающее! Оно оказалось еще лучше, чем я представляла, рассматривая тот журнал. Лана подобрала мне волосы и последним штрихом приколола к ним невесомую фату. В процессе сборов в мою комнату заглянул некто неопределенного пола, сказал, что стилист. Я швырнула в него вазой. Зачем мне стилист? Пусть радуются, что вообще позволила нацепить на себя все это. Мне даже в зеркало не хотелось смотреть. Совсем.

Я еще раз взглянула в окно.

– Откуда взялось лето? – спросила я скорее у себя самой. Но, на удивление, мне ответила Лана:

– Он сказал, что ты не хочешь выходить замуж зимой.

– Кто это сказал? – я в шоке уставилась на кузину.

– Твой жених.

– А его не смутило, что я вообще замуж не хочу, тем более за того, кого никогда в жизни не видела?

Лана молча смотрела на меня. Я подобрала юбки и убежала в коридор. Куда меня понесло, я сама не понимала. Просто стало страшно. Очень. Кто может загипнотизировать, а других предположений у меня нет, такое количество людей? Кто может вернуть лето в декабре? Додумать до конца я не успела. Со всего маха налетела на стоявшего ко мне спиной мужчину.

– Простите, – запыхавшись, пробормотала я. Он обернулся.

– Плохая примета, – сказал он. А я смотрела в его холодные зеленые глаза, и у меня дрожали коленки. Эти глаза я уже давно ненавидела.

– Что значит – плохая примета? – спросила я.

– Плохая примета видеть жениху невесту до свадьбы, – презрительно скривив губы, ответил он. Я в ужасе отступила от него. Нет! Только не он! Пусть это все будет страшным сном!

– Придется все начинать с самого начала, – зло проговорил он и щелкнул пальцами. Меня накрыла тьма.

Глава 1

Все началось в первой четверти учебного года. Мы с моей подругой Лелькой шли по коридорам нашей школы. Я рассеянно кивала знакомым, вполуха слушала Лелькину болтовню о том, как она провела лето в Испании с старшей сестрой. Везет ей, у меня лето прошло на даче с бабушкой. Сэм и Лана укатали к родителям в Лондон, поэтому сажать и полоть картошку пришлось нам с бабулей вдвоем. Конечно, мое лето не было таким уж печальным. Я бегала на местный пляж купаться и загорать. Познакомилась там с несколькими девочками и ребятами. Некоторые из них, как и я, приехали туда на лето. Там я встретила Глеба. Высокий, красивый, загорелый, он сразу же привлек внимание. А его улыбка заставляла мое сердце биться в два раза быстрее. От одного только воспоминания о нем у меня вспотели ладошки.

– Оля, – голос Лельки вывел из состояния легкого транса, – ты чего такая загадочная? – подруга строго посмотрела мне в глаза.

– Я влюбилась, – счастливо улыбаясь, выдала я.

– Кто этот счастливец?

– Он самый лучший, – вздохнула я, – только он вряд ли догадывается о моем существовании.

– Ну как всегда, – протянула Лелька, – этот хоть настоящий?

Я укоризненно посмотрела на нее. Да, было дело, начиталась романтических книг и влюбилась в главного героя. Я тогда ни на кого даже смотреть не могла. Парни из нашей компании пытались пару раз пригласить меня в кино, но я упорно отказывалась и бежала домой, засесть за свои любимые книжки. Что, теперь мне это будут всю жизнь вспоминать?

– Ладно, не злись, – примирительно сказала подруга, – расскажи мне, какой он?

Я открыла было рот для ответа, но не успела ничего сказать. Мы как раз повернули за угол школьного коридора, и я увидела его. Он стоял у окна и чуть снисходительно смотрел на всех учеников.

– Кто это? – я остановилась, рассматривая незнакомца.

– Оль, ты чего? – Лелька смотрела на меня, как на ненормальную. – Это наш учитель английского. Он у нас еще с прошлого года практику проходит. Студент по обмену. Ты что, все забыла? Да по нему вся школа с ума сходит!

Я во все глаза смотрела на «учителя». Как-то на память я никогда не жаловалась и прекрасно помню того студента, которого нам прислали на практику. Тощий, конопатый, маленькие глазки спрятаны за толстыми линзами очков, на голове серый ежик волос, и одевался он как будто с чужого плеча. А сейчас передо мной стоял совсем другой экземпляр. Таких мужчин редко даже в кино увидишь. Он даст фору любому Орландо Блуму и всяким Бредам Питам. Ух! От-

куда он тут вообще взялся? Высоченного роста, почти два метра, фигура атлета, идеальное лицо, обрамленное волнистыми длинными волосами цвета ночи. Но больше всего меня поразили его глаза. Они ярко выделялись на чуть смуглом лице под сенью черных ресниц и как будто светились зеленым огнем. Нет, ну точно светились! Я не могла отвести от него взгляда. Он внимательно рассматривал проходивших мимо школьников, и при этом его глаза пылали зеленым светом. Обалдеть! Он посмотрел на меня. Я застыла. Его выражение лица из презрительного стало злым. В глазах погас свет. Но все равно это были необыкновенно красивые малахитовые очи. Но откуда столько злости?

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Лелька. Он отвлекся на нее, кивнул, а я посчитала за благо ретироваться. Опустила взгляд в пол и прошмыгнула в класс.

Там прошла за свою парту. Села, достала принадлежности, отдышалась. Что это было?

– Привет, Олечка, – ко мне подсел мой старый друг и одноклассник Коля Ветров, – как дела?

– Привет, – улыбнулась я ему, – все хорошо. А у тебя?

– И у меня, – он немного замялся, – слушай, пойдем сегодня в кино?

– Коль, ну опять?

– А почему нет?

– Не знаю, – честно ответила я и засмеялась. Тут у меня мелькнула мысль. – А скажи мне, пожалуйста, как зовут на-

шего учителя английского?

– Того студента? – настроение у Коли резко испортилось, – я думал, что ты не попадешь в список его поклонниц.

– Не поняла, – выгнула я бровь.

– Да ещё с прошлого года вся женская часть школы за ним увивается.

– И?

– Да ничего, просто я думал, что ты не поведешься на это-го...

Точно, если сейчас Колян говорит, что этот тип тут с прошлого года, то что-то тут не так. Почему я помню совершенно другого человека? Кто здесь сходит с ума? Судя по всему, вся школа считает так же, как Колян и Лелька. Вывод – с ума сошла я одна. Прозвенел звонок. Рядом со мной за парту плюхнулась вбежавшая Лелька. Я искоса посмотрела на нее. Ее щеки пылали, глаза горели.

– Ты где была? – шепотом спросила я.

– Разговаривала с учителем, – кокетливо улыбнулась подруга.

– Все с тобой понятно, – надулась я. И она туда же. Он, конечно, красавчик, каких поискать, но его взгляд напугал меня до дрожи. Что это было у него с глазами? Может, он линзы носит, ну, такие, которые еще светятся? Да, это все объясняет. Немного успокоившись, я посмотрела на двери класса и обомлела. Как раз в этот самый момент в кабинет входил наш новый учитель английского. Но сейчас должна

быть биология!

– Здравствуйте, садитесь, – низким бархатным голосом сказал педагог. Все покорно сели. Я в недоумении оглянулась на одноклассников. У всех на партах лежали учебники и тетради по английскому. Девочки в немом обожании пялились на учителя, парни с каким-то восхищением смотрели на него.

– Лель, – тихо проговорила я, – сейчас биология должна быть.

– Нет, – тряхнула волосами та, – теперь у нас английский каждый день первым и вторым уроком. Ты с какой планеты упала?

– Зачем нам столько иностранного языка? – я решительно ничегошеньки не понимала.

– Директор еще вчера на линейке объявил, что наш класс теперь становится экспериментальным с английским уклоном. Кто будет хорошо учиться – поедет в Лондон с Рейнардом.

– С кем?

– С Рейнардом Тиганом. Мистер Тиган – наш учитель. Ты совсем голову потеряла?

– Мисс Николаева, – услышав свое имя, произнесенное с легким акцентом этим бархатным голосом, я вздрогнула и встала, – вас что-то смущает?

– Нет, – я растерянно покачала головой.

– Может быть, вы забыли, что сейчас мой урок?

– Да, простите, – промямлила я, – я перепутала расписание, думала, что сейчас урок биологии.

– Печально, – чуть улыбнулся, продолжая сверлить меня глазами, – я надеюсь, такого больше не повторится. Хотя бы задание на лето вы выполнили?

– Задание? – я подняла голову и взглянула на учителя. Он смотрел на меня очень внимательно и ждал ответа. – Да, выполнила, – соврала я, – только я его дома забыла, – выкрутилась я. Он кивнул своим мыслям. Бросил на меня еще один прожигающий взгляд и процедил:

– Завтра жду выполненное задание, а сейчас присаживайтесь, мисс Николаева.

Я опустилась на стул. Колени дрожали. Весь оставшийся урок я как в трансе записывала лекцию. Учítывая, что велась она на английском языке, а он у меня хромал на обе ноги, то приходилось мне туго. К тому же мысли мои витали неизвестно где. Я никак не могла понять, почему я ничего о нем не помню, почему он на меня так смотрит, и что, черт возьми, вообще здесь творится?

На перемене я спросила Лельку о задании на лето.

– Мать, ну ты даешь! – возмутилась она, – как ты можешь этого не помнить? Ладно, нужно было составить свое генеалогическое древо, естественно, на английском, потом в виде доклада оформить о каждом предке: откуда он, где родился, на ком женился, кого родил и так далее.

– Зачем? – я уставилась на подругу. Она равнодушно по-

жала плечами.

– Мне все равно, – ответила она, – знаешь, когда на кону такой приз, то я готова ему все, что он захочет, написать, хоть на китайском.

– Ты о чем?

– Ты совсем позавчерашняя? Я же тебе говорила – лучший ученик поедет с Рейнардом на Рождественские каникулы в Лондон.

– М-да, – я впечатлилась, – ну, мне это не светит, так что можно не напрягаться. Да и не хочу я с ним никуда ехать.

– Ты дура? – Лелька с жалостью посмотрела на меня. Я обиделась. – Кто от такого отказывается? Тем более с ним, – она мечтательно закатила глаза.

– Вот и я говорю, – подтвердила я, – тем более с ним.

– А что тебя не устраивает?

– Не знаю, жуткий он какой-то. Да и на что ты рассчитываешь? Ему лет двадцать, не меньше, а тебе всего шестнадцать.

– Двадцать три. И что?

– И ничего! Это статья!

– Тьфу на тебя, – Лелька надулась, – даже помечтать нельзя? Я готова бежать за ним босиком на край земли только для того, чтобы просто смотреть на него. А ты – статья. Нет в тебе романтики!

– Ты ненормальная, – сказала я.

– Это ты ненормальная, – не осталась в долгу подруга, –

от таких мужиков не отказываются, таких боготворят.

Прозвенел звонок. Учитель вернулся в класс. Лекция продолжилась. Я изо всех сил старалась записывать все, но моих знаний на это не хватало. Рейнард, расслабленно откинувшись в кресле, продолжал говорить, при этом по очереди внимательно рассматривал каждую девочку. И взгляд такой был, как будто лошадь выбирает – оценивающий. Девочки млели от его внимания, а я, закусив губу, писала. Иногда я чувствовала, как по мне тоже скользит его взгляд. При этом появлялось такое неприятное ощущение, как будто что-то липкое и холодное прикасалось к вискам. Я мотнула головой, отгоняя это прикосновение, и поймала взгляд малахитовых глаз. Мистер Тиган удивленно вскинул бровь. Я с вызовом посмотрела на него. Взгляд из безразличного опять стал злым. Руки, лежавшие на столе, сжались в кулаки. Я поспешно опустила глаза в тетрадь.

Глава 2

Я еле досидела до конца урока. Никогда в жизни так не радовалась звонку. Собрав свои вещи, я поплелась на выход.

– Мисс Николаева, – я вздрогнула, услышав этот голос с легким акцентом, – я прошу вас задержаться.

Вот черт! Я кивнула и покорно остановилась. Лелька бросила на меня полный зависти взгляд и вышла в коридор. Можно не сомневаться, на следующем уроке она мне устроит допрос с пристрастием. Я тяжело вздохнула, что не осталось незамеченным для мистера Тигана.

– Вас что-то расстраивает? – спросил он.

– Я в чем-то провинилась? – вопросом на вопрос ответила я.

Он усмехнулся, встал из-за стола и подошел ко мне. Я застыла как кролик перед удавом.

– Ответьте мне честно, – заговорил он, глядя мне в глаза, – вы ведь не выполнили летнее задание.

Его глаза опять начали светиться. Я сглотнула. Ни за что не скажу ему правду. Ночь спать не буду, но выполню его дурацкое задание.

– Конечно, сделала, – ответила я, стараясь не отводить взгляда от его глаз, – просто я правда его забыла. Обещаю, завтра все принесу.

– Хорошо, – он кивнул, свет в его глазах погас, – я наде-

юсь. Только завтра вам необходимо будет принести два задания.

– Что?

– Домашнюю работу, заданную сегодня, – пояснил он. Ну да, точно. Я еще раз кивнула.

– Я могу идти?

– Идите, – он задумчиво смотрел на меня и внезапно спросил, – скажите, а вы давно знакомы с мисс Ольгой Разумовской?

– С Лелькой? – признаться, я совсем не ожидала подобного вопроса. – С первого класса. А что?

– Вы знаете ее родителей?

– Нет, к сожалению, – качнула я головой, – ее воспитывает старшая сестра, а родители у них умерли.

– Спасибо, – он задумчиво кивнул мне и отпустил.

Я рванула из кабинета как ошпаренная. Меня колотила нервная дрожь. Псих какой-то! На урок истории я почти опоздала. Не хватало еще из-за красавчика-учителя пропускать уроки.

Лелька пристала ко мне с расспросами.

– Что он хотел от тебя?

– Не знаю, – я пожала плечами, – какой-то бред. Спрашивал меня, действительно ли я выполнила домашнее задание, а потом спросил, давно ли мы с тобой знакомы.

– Что? – глаза Лельки загорелись, – и ты молчишь?

– Нет, не молчу, – ответила я, – что тут такого?

– И ты еще спрашиваешь, – возмутилась подруга, – это же сам мистер Тиган!

– По мне, он полный псих, – пробормотала я.

– Сама ты псих!

– А ты видела его глаза?

– Конечно, видела, – Лелька как-то даже обиделась, – они мне снятся каждую ночь.

– Наверняка это линзы, – выдала я.

– С чего ты взяла?

– Они у него иногда светятся, – я вспомнила этот зеленый свет и поежилась, – зачем ему такие линзы? Детей в школе пугать? Или таких дурочек, как ты, впечатлять? Наверняка заказал из Китая.

– Если честно, – сказала Лелька, – я такого не видела. Это у тебя глюки. Ты мне лучше еще раз расскажи, как он у тебя про меня спрашивал.

Я закатила глаза. От нее так просто не отделаешься. Лучше бы я ей ничего не говорила!

До конца учебного дня только и разговоров было о мистере Тигане. Я уже его тихо ненавидела. Особенно когда представляла, как приду домой и вместо того, чтобы сесть читать свои любимые книжки, буду готовить два задания по английскому. Что за день-то такой сегодня!

Пришла домой. Как всегда Сэм и Лана были еще в университете. Бабушка тоже куда-то ушла. Тем лучше. Я приготовила себе пару бутербродов и засела за словари. Часа через

два хлопнула входная дверь. Ко мне в комнату заглянул Сэм.

– Привет, мелкая, – улыбнулся он мне. Я хмуро помахала ему рукой. – Чего злая такая?

– Много задали по английскому.

– Помочь?

Я с надеждой подняла на него глаза. Он засмеялся.

– Давай, показывай, что там у тебя.

С ним дело пошло гораздо быстрее и веселее.

– С тебя ужин, мелкая, – я согласно кивнула, – зачем вам столько задали?

– Оказывается, – проямлила я, – первая работа была задана на лето, а я об этом не знала.

– Тогда почему ты об этом не сказала учителю? – Сэм сосредоточенно набирал текст на ноутбуке.

– Не знаю, растерялась, наверное. На автомате сказала, что сделала, просто дома забыла. Потом уже стыдно было признаваться. А сегодня новое задание.

– Почему стыдно было признаваться? – не понял брат.

– Я вообще не помню не то, что задание, я учителя увидела сегодня в первый раз.

– Ну, ты даешь, – присвистнул Сэм. Я опустила глаза. Действительно, как можно забыть ТАКОГО учителя? – Ладно, прорвемся, – подбодрил меня кузен.

– Слушай, а как мне составить генеалогическое древо? – спросила я. – Я ведь никого не помню.

– Да какая разница, – изумился мой спаситель, – сейчас

придумаем что-нибудь. Ты напиши имена тех, кого знаешь, остальных выдумаем, а я переведу все.

Я с радостью стала писать на листе обо всех родственниках, кого помнила. К сожалению, своих родителей я почти не знала. Их не стало, когда мне было семь лет. Я помню, как плакала бабушка, как дядя Валера – папин брат и отец Семена и Ланы – смотрел на меня большими печальными глазами и гладил по голове. Первое время я ждала, что мама придет ко мне в комнату, чтобы поцеловать меня на ночь, что папа повезет меня гулять в парк. Я не хотела без них садиться за стол кушать, долго ночами не могла заснуть. На мои вопросы, где родители, бабуля не отвечала, переводила тему и давала мне конфетку. Однажды Лана, не выдержав моего тоскливого настроения, выдала мне:

– Перестань их ждать! Не будет больше у тебя мамы с папой, похоронили их!

Я не поверила ей. Что это значит – похоронили? Она просто меня не любит, вот и говорит гадости! Время шло.

Время шло. Я перестала их ждать. Скучала, конечно, безумно, плакала, но уже не ждала. Бабуля забрала меня к себе в дом, в котором выделила отдельную комнату. Устроила в школу рядом. Через год к нам переехали Сэм и Лана. Их родители получили работу в Лондоне. Они присылали приличную сумму каждый месяц на счет бабушки. На эти деньги мы и существовали.

– Мелкая, – голос Семена вывел меня из воспоминаний, –

ты чего зависла?

– Ничего, – я смахнула непрошенные слезы и принялась за работу.

Через пару часов пришла Лана. Она хмуро заглянула к нам.

– Что, сама уроки вообще делать не можешь? – презрительно скривив губы, спросила она меня.

– Тебе какая разница? – огрызнулась я.

– Мне без разницы, – фыркнула она, – но в жизни кто тебе будет помогать, если ты знания не получаешь?

– Что ты пристала, – заступился за меня Сэм, – займись своими делами.

Она гордо удалилась.

– Лучше сделай нам чай, – вслед ей крикнул брат.

– Ага, щаз! – засмеялась она.

– Вот язва!

– А где бабушка? – вспомнила я.

– Вроде, к подруге поехала, – пожал плечами Сема, – сказала, что завтра вернется. Иди пока ужин приготовь.

Я покорно поплелась на кухню. Готовить я умела, но не любила этим заниматься. Но куда деваться? Обещала же.

После ужина мы доделали обе мои работы по английскому. Я засела за другие уроки. Помощь Сэма мне уже была не нужна, поэтому он отправился на свидание. Лана тоже ушла по своим делам. Я осталась одна.

Во сне я металась по постели. Мне снилась какая-то ерун-

да. Я от кого-то убегала. Мне было безумно страшно. Этот страх гнал меня в неизвестном мне направлении. От кого я бежала, почему боялась, было не ясно. Важно было просто бежать. Проснулась я в холодном поту. Сердце колотилось словно сумасшедшее. Осталось неприятное послевкусие от моих сновидений. Меня колотила нервная дрожь. Да уж, нервы ни к черту! Я, шлепая босыми ногами, поплелась на кухню выпить воды. За окном уже светало. Я застыла, глядя на рождающийся день. Свежий ветерок чуть тревожил мои волосы у лица. Я глубоко вдохнула чуть холодноватый воздух, зябко поежилась и включила чайник. Совсем скоро нужно собираться в школу, все равно уже не засну, так хоть кофе выпью.

Готовя завтрак, я немного отвлеклась от своих переживаний. При мысли о том, что теперь английский будет каждый день, и проводить его будет этот странный тип, настроение испортилось снова. Странный он какой-то и пугающий. Чего все девочки так на него пялятся? Да, красивый как бог, но при этом холодный как статуя, еще и надменный как аристократ. Кстати, очень даже может быть, что точно аристократ, он же из Лондона. Говорил всегда подчеркнуто вежливо, при этом я ощущала себя последним отбросом. Все мои инстинкты кричали в его присутствии – «Опасность!» Я тряхнула головой, прогоняя нарисованную услужливым воображением картинку разбегающихся в разные стороны маленьких человечков в майках с надписью «Инстинкт», рву-

щих на себе волосы и кричащих: «Опасность». Дурость. Всегда я так. Меня, например, отчитывает учитель за невыполненную домашнюю работу, а я представляю себе что-нибудь в этом духе и улыбаюсь. Ведь не объяснишь, что вовсе не над ним смеюсь.

Позавтракав, я потопала в душ. Там, стоя под теплыми струями воды, я немного расслабилась и успокоилась. Стоя напротив зеркала, вытирала волосы и критически себя рассматривала. Волосы – моя гордость. Густые и длинные, светло-русые с серебристым отливом, слегка выующиеся, но совершенно непослушные. Стричь их было жалко, а выпендриваться с замысловатыми прическами вечно не было времени. Я их просто заплетала в косу. Глаза у меня самые обычные – серые с желтоватыми крапинками. Я показала своему отражению язык. Все, пора собираться.

Я уныло брела по коридорам школы, привычно кивала знакомым. Лельки нигде не было видно. Зато все девочки только и делали, что обсуждали нашего нового учителя. Ну конечно! В нашем захолустье и вдруг такой мужик. Ничего удивительного, что все с ума посходили. Глупые, они не понимают, что такие, как он, никогда даже не посмотрят на таких, как они. Зачем тратить на это свои силы и эмоции? Я в задумчивости вошла в класс. Колян радостно мне помахал:

– Привет, как дела?

Я хмуро ему кивнула:

– Нормально, не выпалась совсем.

– Чем ты таким занималась, что не выспалась?

– Готовила домашнее задание, – рявкнула я, но потом осеклась, в конце концов, Колян совсем не виноват, что происходит вся эта чертовщина, – прости, просто просидела вчера до ночи.

– Да ладно, – улыбнулся одноклассник, – я все понимаю.

Прозвенел звонок. Лелька, улыбаясь во весь рот, впорхнула в класс перед галантно ее пропустившим учителем английского. Подруга просто светилась, как лампочка. Она смущалась, краснела и опускала глазки, но при этом от нее так и веяло радостью.

– Привет, – защебетала она, – как дела?

Я мрачно глянула на нее.

– Представляешь, – начала шепотом она, так как урок уже начался, – сегодня Рей пригласил меня прогуляться.

– С ума сошла? – я просто была вне себя. – Куда ты собралась с этим типом?

– Мисс Николаева, – бархатный голос заставил меня подскочить на месте, – я надеюсь, вы сейчас обсуждаете с соседкой по парте выполненное домашнее задание, иначе других причин для разговоров я не вижу.

Не знаю, какая муха меня укусила в этот момент, но я подняла голову, уставилась в малахитовые глаза и ответила:

– Нет, мистер Тиган, мы обсуждали вашу личную жизнь, – он вопросительно выгнул бровь, а Лелька залилась густой краской, – надеюсь, ваше предложение о встрече с вашей

ученицей связано с вашим уроком, иначе других причин для личных встреч я не вижу.

Зеленые глаза полыхнули на миг светом, но тут же вернули свой обычный цвет, слегка прищурились. Боже, как же мне в этот момент стало страшно! Зачем я вообще это сказала? В классе повисла тишина. А мы с учителем так и смотрели пристально друг другу в глаза. Внезапно он улыбнулся. Не усмехнулся, а улыбнулся по-настоящему. Он так умеет? Улыбка полностью преобразила его. Я услышала, как рядом Лелька всхлипнула. Да, теперь ее понимала даже я. Улыбка у него оказалась просто потрясающая. Она преобразила его лицо. Теперь он уже не выглядел столь надменным и высокомерным. Раньше он мне казался ледяной статуей, сейчас я увидела эмоции. В глазах плясали бесенята, красивые губы обнажили белые ровные зубы, а на щеках заиграли ямочки.

– Если вас это так беспокоит, – ответил он, – то мои личные встречи имеют вполне оправданные цели. Но, боюсь, сегодня мне придется отказаться от своих планов на вечер. Видите ли, я должен проверить все домашние задания. Вы, мисс Николаева, надеюсь, выполнили все и ничего не забыли?

– Все выполнила, – вздохнула я, ну вот кто меня за язык тянул, – и ничего не забыла.

– Отлично, – теперь он стал таким же, каким был всего минуту назад, может, его улыбка мне померещилась? А потом он меня добил, – останьтесь после урока, вы мне должны

сдать работу, заданную на лето.

Я тяжело вздохнула и села на место. Лелька смотрела на меня так, что если бы могла, то убила бы на месте.

– Что? – не выдержала я.

– Я тебя прокляну когда-нибудь, – зло зашипела она.

– Дура, – меня ее увлечение уже достало, – ты мне еще спасибо скажешь.

Глава 3

Слава богу, до конца урока он меня больше не трогал. Я старалась не отвечивать. Лелька обиделась и вообще со мной не разговаривала. Тем лучше. Лишь изредка я ловила на себе задумчивый взгляд малахитовых глаз. Мне бы очень хотелось знать, о чем он в этот момент думал. Мистер Тиган лишь слегка улыбался своим мыслям краешком губ. Я втихари наблюдала за ним из-под опущенной на глаза челки. Мне было крайне интересно, в какой момент его глаза начинали светиться. М-да! Кажется, у меня развивается паранойя. Дожила! Я почти не слушала, что происходило на уроке. Витала в своих мыслях.

Когда прозвенел звонок, я трусливо ретировалась из класса, предварительно положив на стол учителя свои работы. Ничего страшного, почитает сам, незачем мне ему все еще и пояснять. Лелька, разумеется, в классе осталась.

– Как дела, Николаева? – меня передернуло от этого голоса. Я обернулась. За моей спиной стояла Марьяна – первая красавица нашей школы. Столь же стервозная, как и прекрасная. За ней толпами бегали наши парни. Она редко кого осчастливливала своим вниманием. Простые школьники ей были совсем не интересны. Еще бы! Там столько запросов. По непонятной причине она считала меня своей соперницей. Может быть, виной всему верный мне Колян? Пока что он

единственный, кто не терял дар речи при виде нашей красавицы. Видимо, ее это несказанно злило. Посему она не упускала момента меня как-нибудь задеть, а еще лучше – унижить.

Я скрипнула зубами и изобразила на лице улыбку. Вот только тебя мне не хватало для полного счастья!

– Прекрасно! – ответила я, глядя в ее карие глаза. Она презрительно повела плечом. Смахнула белокурый локон за спину.

– А я думала, что у тебя проблемы с английским, – ехидно заметила она.

– Ложь и наговоры, – не моргнув глазом, ответила я, – а почему вдруг такой интерес к моей скромной персоне?

– Забудь про мистера Тигана, – вдруг зло заговорила она, – он мой, ясно? Если я тебя еще раз с ним рядом увижу...

– Стоять! – я вскинула вперед руку, как же меня уже достал этот учитель. – С чего вдруг ко мне такие претензии?

– А кто вчера после урока с ним оставался наедине в классе? – она прищурила глаза.

– А мне оно надо было? – я уже разозлилась окончательно. – Достали! По мне, так лучше бы его вообще не было в нашей школе!

– Я предупредила!

Гордо вскинув голову, Марьяна прошествовала мимо меня. Я лишь головой покачала. Собралась было идти дальше, как натолкнулась на взгляд Рейнарда Тигана. Я втянула го-

лову в плечи и вдоль стеночки бочком прошла мимо него. А он ни на секунду не отводил от меня глаз. Что ему надо?

– После уроков, – донеслось мне вслед, – я жду вас в кабинете иностранного языка на защиту вашей работы.

Вот влипла! Теперь на меня смотрели все присутствующие в коридоре. Марьяна, казалось, сейчас начнет метать молнии. Хуже всего, в дверях нашего класса стояла разъяренная Лелька. В следующую секунду меня осенило.

– Колян, – громко позвала я одноклассника, тот радостно вскинул голову, – на какой фильм ты меня хотел пригласить?

Теперь все выжидающе уставились на него. Он просиял мне в ответ.

– А на какой ты бы хотела? – радостно спросил он.

– На любой, – улыбнулась я в ответ. Лелька, Марьяна и мистер Тиган с интересом наблюдали за нами. Я вопросительно обвела их взглядом, мол, все, вопрос решен? Забирайте себе своего учителя, а меня оставьте в покое. Теперь девчонки враждебно смотрели друг на друга, а учитель, скрестив руки на груди, все так же продолжал смотреть мне вслед.

Как они мне все надоели! Я отправилась на следующий урок. Лелька со мной не разговаривала. Демонстративно отворачивалась от меня. Ну и ладно! Я ей ничего плохого не сделала. Зато Колян просто сиял от радости. Я ловила на себе его веселый взгляд, и кисло улыбалась в ответ. Зачем я вообще затеяла этот поход в кино? Просто, наверное, мне хотелось прекратить весь этот балаган со сценами ревности.

Мистер Тиган еще со своими заданиями. Мысли плавно потекли в другое русло. Вот что он ко мне прицепился? Почему так ревностно относится к выполнению его заданий? Почему я вообще этого не помню? Странно все это. Когда он меня спрашивал о том, выполнила я его или нет, он как будто ждал отрицательного ответа. Почему? А теперь Лелька и Марьяна устраивают мне разборки.

В конце учебного дня я собрала свои вещички и постаралась тайком уйти из школы. Не тут-то было!

– Мисс Николаева, – услышала я мягкий баритон, – я вас жду.

Я тяжело вздохнула, кивнула Коляну, мол, подожди, и поплелась в кабинет иностранного языка. Меня галантно пропустили вперед и закрыли за спиной дверь. Я вздрогнула.

– Присаживайтесь, прошу вас.

Я села на свое место.

– Не надо так далеко, – зеленые глаза смотрели на меня выжидающе. Вот в этот самый момент они начали светиться. Я собрала всю волю в кулак, чтобы не подать виду. Послушно встала, пересела за первую парту, при этом продолжая смотреть себе под ноги.

– Ольга, – позвал он меня. Я подняла глаза, – вас что-то смущает?

Он еще спрашивает?

– Что вы, нет, конечно, – ответила я. Его глаза погасли. Я облегченно выдохнула. – Скажите, пожалуйста, а это на-

долго?

Он удивленно поднял брови.

– Почему вас это так интересует?

– У меня планы на вечер, – пробурчала я. Разумеется, Лелька видела, что он меня сюда забрал, теперь она меня не простит. Он криво улыбнулся:

– У меня тоже были сегодня планы, но мне пришлось их отложить, – ответил он, углубляясь в чтение моих работ. Ничего не оставалось, как просто ждать. Я старалась смотреть куда угодно, только бы не на этого жуткого типа. За окном еще по-летнему светило солнце. Деревьев лишь слегка коснулась желтизна. Я грустно вздохнула. Не люблю осень. А зиму тем более. Мистер Тиган покосился на меня.

– Что-то случилось?

В ответ я чуть не ляпнула: «Да – вы», но сдержалась.

– Жалею об ушедшем лете, – нехотя ответила я.

– Хорошо провели лето?

– Отлично! – неужели он думает, что я сейчас начну ему все рассказывать? Пусть работу мою читает и не отвлекается. Меня ждут, в конце концов.

– И даже не забыли работу сделать, – хмыкнул он.

– Нет, – улыбнулась я, – как видите, не забыла.

– У вас здесь ошибка, – перестал улыбаться мистер Тиган.

– Где?

Длинный палец указал в лист бумаги:

– Вот здесь, можете сами убедиться.

Я поднялась из-за парты. Где же я могла ошибиться? Шагнула по направлению стола учителя и споткнулась о ножку стула. Падая, взмахнула руками, вскрикнула и оказалась прижата к широкой груди. Ой, мамочки! Рейнард Тиган меня поймал. Теперь он продолжал меня удерживать, прижимая к себе. А я стояла, боясь пошевелиться. От него веяло таким теплом. Появилось стойкое ощущение, что я вернулась домой, так это было естественно и прекрасно. От него пахло лесом и морем. Свободой. Ладонями сквозь легкую ткань его рубашки я ощущала, как стучит его сердце. Эта мысль меня поразила. У него есть сердце? Я подняла голову и встретила взглядом с малахитовыми глазами. Меня как будто молния ударила. Казалось, разряд прокатился от макушки и по позвоночнику в ноги. Я судорожно вздохнула. Рейнард, не отрываясь, смотрел мне в глаза, и взгляд его стал совсем уж странный.

– Осторожнее, – хрипло проговорил учитель, – мисс Николаева, вы могли удариться.

Я кивнула, не делая при этом попытки вырваться. Да и он не спешил меня отпускать. Все так же вглядываясь мне в глаза, он чуть склонил голову вниз... Дверь в кабинет толкнули с такой силой, что, казалось, она вот-вот слетит с петель. Я пискнула и отпрыгнула от Рейнарда. Он нехотя меня отпустил. На пороге стояла разъяренная Лелька. Она переводила взгляд от учителя ко мне.

– Николаева! – яростно зашипела подруга. Я беспомощно

глянула на мистера Тигана. Его лицо снова стало бездушной маской. Может, мне это все только привиделось?

– Мисс Николаева, – проговорил он, – вы можете идти домой.

Я радостно схватила свои вещи, но Лелька заступила мне дорогу. Ее серые глаза горели злостью. Такой разгневанной я ее еще не видела.

– Пока, Лель, – пробормотала я. Но не тут-то было.

– Ах ты дрянь! – стала плевать ядом подруга.

– Мисс Разумовская, – от бархатного голоса учителя Лелька слегка покраснела и улыбнулась ему, – потрудитесь взять себя в руки.

– Мистер Тиган, – подруга начала смущаться, – Николаева разозлила меня очень...

– Могу я узнать, что стало причиной подобной эмоции?

Я вопросительно уставилась на нее. Она сердито покосилась на меня, но не нашлась, что ответить.

– Я так и думал, – продолжил Рейнард, – Ольга, вы свободны. Вам высший бал. Так держать.

– Спасибо, – ура, можно домой! – До свидания.

Лелька посторонилась. Я вывалилась в коридор, захлопнула за собой дверь и прижалась к ней спиной. Мне нужно было немного успокоить сердцебиение.

Что это было сейчас в кабинете, пока не появилась Лелька? При воспоминании о моем падении и объятиях, последовавших за ним, меня бросило в дрожь. Ну, надо же, как

меня накрыло! Казалось, между нами проскочил электрический разряд. А этот запах моря и леса! Я тряхнула волосами. Дурочка! Похоже, я такая же, как все девчонки в нашей школе, которые потеряли голову из-за него. Даже Марьяна. И Лелька. От этих мыслей стало грустно. Внезапно я услышала за дверью:

– Мистер Тиган, а у вас линзы?

Я замерла, прислушиваясь. Последовала пауза.

– Что вас натолкнуло на эту мысль? – от его голоса у меня по спине побежали мурашки.

– У вас глаза светятся зеленым светом.

– Вы когда это увидели?

– Да только что, и еще раньше замечала. Думала сначала, что это просто отсвет ламп такой, но потом понаблюдала и поняла, что мне не показалось.

Я рванула от двери со всех ног. Едва завернула за угол, как услышала, что она открывается. Здравое рассудив, что они направляются вниз, на выход, я побежала по лестнице вверх. Потом я смотрела, как они вдвоем выходят из здания школы. Рейнард на ходу застегивает черную мотоциклетную куртку и подводит Лельку к огромному черному лакированному мотоциклу. Как я раньше его не замечала в школьном дворе? Он как будто из тумана вынырнул. Учитель протянул подруге шлем, себе натянул на голову другой. Я, затаив дыхание, наблюдала, как здоровенный байк уносит прочь мою лучшую подругу и нашего нового учителя английского языка.

ка, от которого у меня подгибаются коленки.

А Лелька лиса! Запомнила, что я ей говорила про его глаза. Зачем она ему об этом сказала? Самое странное, он совершенно не удивился ее словам. Даже не стал отнекиваться. Все-таки что-то с ним не чисто. Я тяжело вздохнула. Надо оставить все мысли о нем. Не для меня такие. Да и теперь Лелька уверена в своей победе. Он у меня интересовался ею, она не скрывает своего отношения к нему. Мне просто нет места в этом треугольнике.

– Оленька, – я обернулась. За моей спиной стоял Колян. Совсем забыла про него. Настроения идти куда-либо у меня вообще не было, но он смотрел на меня такими глазами, наполненными надеждой, что у меня не повернулся язык сказать ему – «нет».

– Пойдем, – я вымученно улыбнулась и протянула ему руку. Колян просиял в ответ, взял мою сумку и мы побрели на выход.

Глава 4

По дороге я отзвонилась Сэму, предупредила его, что задержусь после школы. На его вопрос, куда я намылилась, ответила правду – в кино с одноклассником, на что мой невыносимый кузен глумливо захихикал:

– Ну, наконец-то!

– Да ну тебя, – сама не знаю на что, обиделась я.

– Мелкая, ты там повнимательней, – продолжал веселиться Семен.

– Все, пока, – не выдержала я и отключилась. Не хватало еще мне его поспешных выводов.

Колян шел молча. Он, словно ожидая, что я передумаю, то и дело кидал на меня взгляды.

– Что? – не выдержала я.

– Ты не передумала? – было мне ответом. Я постаралась ободряюще улыбнуться:

– Все в порядке, Коль, просто настроение испоганили сегодня. Не обращай внимания. Сейчас все пройдет.

– У тебя проблемы?

Вот как ему это объяснить?

– С Лелькой поссорилась, – вздохнула я. Он удивленно выгнул бровь.

– Из-за чего?

– Она приревновала ко мне нашего нового красавчи-

ка-учителя, – покаялась я.

– А у тебя правда с ним ничего нет?

От возмущения я даже споткнулась.

– В своем уме? – я остановилась, потирая ушибленную ногу. Колян смотрел на меня как-то виновато и растерянно.

– Прости, – только и выдавил он.

– Ничего себе, прости, – я была такая злая, что мне захотелось его стукнуть, – да с чего ты вообще это взял?

– Просто он иногда так на тебя смотрит...

– Как – так?

– Ну, как будто пытается понять, о чем ты думаешь, – надо же, интересная информация, – даже по поводу домашнего задания на лето он только к тебе прицепился. Сегодня вот заставил тебя прийти на защиту работы, а мы все просто сдали ему работы и все. Все девчонки только и говорят, что о нем, а он только на тебя смотрит. Что еще можно подумать?

– А мозги включить не пробовал?

Колян понуро опустил голову. Даже жалко его стало. Я немного смягчилась.

– Он меня вчера спрашивал про Лельку, – нехотя призналась я, – сегодня она мне похвасталась, что он ее куда-то пригласил. Сейчас они уехали на его мотоцикле вместе.

– На Лельку он никогда так не смотрел, как на тебя, – задумчиво произнес парень. Я лишь головой покачала. А у самой в ушах звучал чуть хриловатый голос: «Осторожнее, мисс Николаева...». Воспоминание о случившемся в классе

заставило целую толпу мурашек пробежаться по моей спине. Я еще раз тяжело вздохнула. «Дура!» – еще раз обругала я себя.

Мы дошли до кинотеатра. Коля вопросительно посмотрел на меня:

– Ну, так что будем смотреть?

– Давай на твой выбор, – пожала я плечами. Он кивнул и отправился к кассам. Я присела за столик, стала рассматривать пеструю толпу. Сейчас народу было не много. В основном школьники и студенты, да мамочки с детьми. Внезапно мой взгляд выхватил из толпы знакомое лицо. Не может быть! Я присмотрелась внимательнее. Нет, точно он. Глеб! Я не видела его с самого лета. Он совсем не изменился. Все такой же красивый, высокий и загорелый. Светлые волосы чуть взъерошены, белая футболка красиво облегает довольно-таки внушительную мускулатуру. Я невольно залюбовалась им. Он кого-то высматривал в толпе. Тут его голубые глаза остановились на мне. Он широко улыбнулся и направился к моему столику. Я как замороженная следила за его плавными движениями и не могла поверить, что он меня узнал.

– Привет, – радостно улыбаясь, сказал парень моей мечты.

– Привет, – еле выдавила я.

– Можно? – он присел на соседний стул. – Одна здесь?

Я отрицательно качнула головой. Боже, я веду себя как идиотка!

– С одноклассником, – продолжая смотреть на него вовсе глаза, ответила я. Он понимающе кивнул.

– Я ждал друга, но он так и не пришел. Потом смотрю, ты сидишь тут такая красивая.

Я зарделась и опустила глаза.

– А я думала, ты меня и не вспомнишь никогда, – призналась я.

– Шутишь? – голубые глаза смотрели серьезно. – Я тебя забыть не могу.

На миг я забыла, как дышать. А он все так же внимательно и без намека на улыбку рассматривал меня. Этого просто не может быть! Я зажмурилась.

– Ольга, – позвал он меня, касаясь подбородка. Я распахнула глаза и встретила с ним взглядом. Он долго всматривался в мои очи, но тут неожиданно добавил:

– У тебя такие потрясающие глаза, – я с шумом втянула воздух, – они как лунный свет, серебристые, а золотые крапинки делают их просто необыкновенными.

– Оля, это кто? – от голоса Коляна я подпрыгнула на месте. Длинные пальцы Глеба нехотя отпустили мое лицо. Я вскочила, виновато глянула на одноклассника, который сердито взирал на моего собеседника, перевела взгляд на Глеба. Тот вальяжно расположился за столиком и помахал Коле рукой.

– Знакомьтесь, – вымолвила я, – мой одноклассник – Николай, мой знакомый – Глеб.

Парни изучающе уставились друг на друга. Колян враждебно, а Глеб насмешливо.

– Я взял билеты, – проговорил мой одноклассник, – сеанс через десять минут.

– Отлично, – Глеб встал, – я с вами. Сейчас тоже возьму билет.

– Что это еще за тип? – спросил Николай, глядя в спину удаляющегося парня.

– Мой знакомый, – невольно улыбаясь, ответила я.

– Я это понял, – Колян хмурился, – кто он такой вообще?

– Не знаю, – действительно, я ведь ничегошеньки о нем не знала. С тех пор, как увидела его тогда в деревне, уже не могла ни о чем думать. Видела его улыбку и переставала воспринимать окружающий мир адекватно. Он просто появлялся в нашей компании и тут же завоевывал всеобщее внимание. Я просто любовалась им со стороны и даже мечтать не смела о том, что он когда-нибудь со мной заговорит. Поэтому то, что он сегодня сам подошел ко мне, заговорил, да еще и назвал меня по имени, для меня стало полнейшим шоком. Но, если честно, таким приятным.

– Чего ты так улыбаешься? – голос Коли вернул меня к действительности.

Я улыбаться перестала.

– Знаешь, что, – меня это уже начинало злить, – я рада его видеть, вот и все. Могу я хоть немного порадоваться сегодня хоть чему-то? Меня так все достали!

– Понятно, – грустно вздохнул он, – моя компания тебя уже совсем не радует.

Мне стало стыдно. В конце концов, Колян единственный, кто никогда меня не подводил. Он терпел меня любую: злую, нервную, грустную. Он просто всегда был рядом.

– Прости, – прошептала я, – просто он мне действительно нравится, я очень рада, что он меня вообще заметил.

– Дура ты, Оля, – вот тут я почти обиделась, – просто ты сама никогда не замечаешь, какое ты производишь впечатление на людей. Тебя трудно не заметить, тем более забыть.

Он опять вздохнул. Но тут к нам вернулся Глеб, и мы отправились в наш зал для просмотра фильма.

Конечно же, кино оказалось про любовь. Я сидела между парнями и едва улавливала смысл всего происходящего на экране. Гораздо больше меня волновала рука Глеба, что лежала на подлокотнике соседнего кресла, и его поглаживание кончиками пальцев моей кисти. От подобных прикосновений электрические волны прокатывались по моей коже.

Внезапно он наклонился к самому моему уху и прошептал:

– Сходишь со мной на свидание?

На миг я перестала дышать. Подняла голову, посмотрела в это красивое лицо и потрясенно кивнула.

– Отлично, – в темноте его улыбка была все такая же приятательная, – тогда скоро увидимся. Сейчас извини, но мне пора идти. Я тебя найду.

Я даже не стала маскировать разочарованный вздох под другую эмоцию. В ответ герой моих снов еще раз улыбнулся, чуть сжал мою ладонь и ушел.

— Слава богу, — услышала я рядом голос своего одноклассника. Он тут же постарался взять меня за руку, но я положила обе свои кисти себе на колени и как ни в чем не бывало продолжила смотреть фильм. Теперь уже, когда меня ничего не отвлекало, постаралась вникнуть в сюжет, но это у меня плохо получалось. Шла какая-то муть, где героиня безумно красивая всегда попадает в беду, а ее спасает еще более красивый главный герой, и они вместе уезжают в закат. Почему-то на миг представился ветер в лицо, цокот копыт, синее небо и зеленый лес, летящий нам навстречу. Мои волосы развеваются сзади, словно плащ, а за талию держит сильная мужская рука. Сердце мое колотится как сумасшедшее от восторга, а пахнет от моего спутника морем и свободой. Я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с глазами цвета малахита.

Я тряхнула головой. Настроение испортилось окончательно. Понятно еще было бы, если б в моем видении был Глеб, но какого черта в нем появился Тиган?

— Что за черт? — вслух озвучила я свои эмоции. От меня удивленно-обиженно шарахнулся Колян. Оказывается, он в этот момент попытался меня обнять.

— Да понял я уже, что тебе совсем не нравлюсь, — пробурчал парень, отстраняясь от меня, — чего так орать?

– Коль, прости, – растерялась я, – я вообще не тебе, я даже не видела твоего жеста, просто привиделось что-то...

Я виновато заглянула ему в глаза.

– Проехали, – махнул рукой он.

– Хочешь, я тебя поцелую? – у него удивленно округлились глаза, – потом, если захочешь, – я не смогла сдержать улыбки.

– Тебе все шуточки, – в ответ он тоже не удержался от смешка.

– Мир? – спросила я, протягивая ему мизинец. Коля хмыкнул, но взял меня за палец своим мизинцем.

– Мирись, мирись, мирись, – запели вместе детскую мирилку, – и больше не дерись, а если будешь драться, я буду кусаться.

Под конец мы уже хохотали в голос.

– Пошли домой, уроки еще делать надо, – вспомнила я. Он еще раз вздохнул, взял наши вещи, и мы пошли по вечеряющему осеннему городу.

Возле дома моей бабули мы остановились.

– Что, наша тихоня нашла себе мужчинку? – услышали мы насмешливый голос Ланы. От этих слов Колян сник совсем, а я разозлилась не на шутку. Просто этот суматошный день вымотал меня окончательно. Все эти разборки в школе из-за нового учителя, ссора с Лелькой, встреча с Глебом, а тут еще и сестрица насмехаться изволит.

– Что тебе не нравится? – враждебно спросила я у нее.

– О, какие мы грозные, – подняла вверх идеальные брови сестричка.

– Лана, – угрожающе произнесла я, – отвяжись по-хорошему.

– А то что?

– Оль, не надо, – попытался меня успокоить Николай, но был награжден таким взглядом, что заткнулся сразу.

– А то я перестану быть такой милой тихоней, которая все терпит.

– Ну-ну, – рассмеялась красотка, – уже боюсь. Ты бы лучше в салон сходила, да себя в порядок привела, а то так и останешься замарашкой.

– Ты поэтому все время по салонам мотаешься? Боишься, что все вокруг увидят, какая ты на самом деле гадкая, как жаба? Твоя отвратительная сущность рано или поздно вылезет наружу и все ее увидят. Жаба!

– Парагвайская! – заржал Семен, стоя на крыльце. Оказывается, он там стоял и все слышал. Мне стало стыдно за свой порыв.

– Идиоты, – прошипела Лана и, гордо вскинув подбородок, прошествовала в дом. Сема мне лишь подмигнул и тоже ушел. Я перевела взгляд на потрясенного Коляна.

– Ты меня не устаешь удивлять, – только и сказал он.

– Достали все, – вздохнула я.

– Ладно, давай, до завтра, – он вернул мне сумку и пошел домой. Я еще немного постояла у входа, пытаюсь привести в

порядок чувства и мысли, замерзла и пошла к себе.

Дома, поцеловав бабулю, пошла делать уроки. О том, что сегодня творилось целый день в школе, старалась не думать. Казалось, у меня медленно едет крыша. Не может такого быть, что только я вижу все эти странности, касаемые мистера Тигана! Его гипнотические глаза, горящие зеленым огнем, опять ворвались в мои воспоминания, вызывая трепетную дрожь. Одновременно с этим невольно вспомнилось ощущение от его теплых рук на моей талии. Я со злостью швырнула ручку на стол. Оказывается, все это время я сидела над тетрадью по биологии и не написала ни строчки. Боже, я такая же дура, как Марьяна! Не хватало мне этого! Я с силой оттолкнула стул от стола, встала, взяла халат, свою любимую книгу и направилась в ванную.

– Детка, – послышался голос бабули из кухни, – ты кушать собираешься?

– Спасибо, ба, я сыта, – дернув ручку в ванную комнату, с досадой поняла, что там занято, – черт.

За дверью весело журчала вода, и раздавалось фальшивое пение. Все ясно – Лана. Это точно надолго. Я вздохнула и поплелась на кухню.

– Передумала? – бабуля захлопотала вокруг меня.

– Там Лана купается, – пожаловалась я, вгрызаясь в ароматный пирожок.

– Все понятно, – когда бабуля улыбается, вокруг ее синих глаз лучиками разбегаются морщинки, – эта русалка там на-

долго.

– Скорее кикимора, – проворчала я.

– Когда же вы помиритесь?

– Я с ней никогда и не ссорилась, – опять я виновата, как всегда.

– Характер у твоей сестры, конечно, не сахар, но ты ведь такая хорошая, светлая девочка!

– Вот поэтому, – в дверях появился Семен, – Лана ее и третирует. Подвинься, мелкая.

Я показала ему язык и подвинулась.

– Она скоро выйдет, – по секрету сообщил Сэм, – у нее сегодня свидание. Так что недолго ждать тебе. – Он шутливо щелкнул меня по носу. В ванной перестала шуметь вода. Я подобралась, встала, направляясь к двери. Тут за ней послышался женский визг.

Глава 5

Оттеснив меня к стене, Сэм ринулся к двери.

– Лана, что случилось?

Сестра продолжала визжать на одной ноте.

– Открой дверь, – Сема колотил по несчастному столярному изделию кулаками. На секунду Лана заткнулась, видимо, набрала в легкие новую порцию воздуха, и нас накрыло еще одной звуковой волной. Не сдержавшись, я закрыла уши руками.

– Господи боже мой, – причитала рядом бабуля, – да что там стряслось?

– Открой дверь! – бесился Сэм.

– Не открою! – внезапно послышалось из ванной.

Мы потрясенно уставились друг на друга.

– Ланочка, – начала бабушка, – детка, что там у тебя случилось?

За дверью слышались всхлипы и подвывания.

– Ты там собираешься всю жизнь сидеть? – меня стало одолевать нарастающее раздражение. Ну в самом деле, что там с ней могло произойти? Ноготь поломала?

Щелкнул замок, дверь приоткрылась. Семен первый оказался в помещении. Из-за него нам с бабулей не было видно, что там стряслось. Зато было прекрасно слышно, как он начинает смеяться, просто ржать.

– Идиот! – зло зашипела его сестрица.

– Точно, – продолжая глумиться, не остался в долгу он, – кикимора!

Мимо него попыталась прошмыгнуть сердитая сестра. Мы с ба потрясенно уставились на нее. Бабушка икнула и выдала:

– Детка, сейчас так модно, да?

– Нет, – рявкнула добрая внучка, – я не знаю, как так получилось, – из ее синих глаз покатились слезы, – это все ты виновата, – она обвиняющее ткнула в меня пальцем.

– А я здесь причем?

– А кто тогда?

– Отличный аргумент!

Я смотрела на нее и не могла поверить своим глазам. Ее красивые черные волосы приобрели яркий ... изумрудный цвет. Красиво даже. Честно!

– Ланочка! – бабуля засеменила за внучкой в ее комнату. Семен рыдал от смеха, зацепившись за косяк двери.

– Точно, – всхлипывал он, – жаба парагвайская!

– Заткнись, идиот! – его сестрица со всей силы хлопнула дверь в свою комнату.

– Семен! – покачала головой бабушка.

У Сэма просто была истерика, а я стояла в оцепенении. Что можно было сделать с волосами, чтобы они стали такого цвета?

– Мелкая, – стонал кузен, – ты просто ясновидящая!

Действительно, жабой я ее назвала. Да ну, нет. Не может такого быть! Просто совпадение. А если нет?

Я, наконец, попала в ванную. Не хочу ни о чем думать! Горячая вода, запах лаванды и густая пена творят чудеса. Мне удалось на время расслабиться. Я постаралась ни о чем не думать, но ругань в коридоре не позволяла. В основном слышно было, как сквернословит Лана. Простительно. Я ее даже понимаю. Чуть-чуть. Причитания бабули и ржач Сэма еще сильнее злили нашу стервозную сестрицу. Хлопнула входная дверь. Неужели Лана все-таки ушла на свидание?

Я задумчиво взяла в руки прядь своих волос. От влаги моя шевелюра всегда начинает виться. Светло-русый цвет. Лана его называет мышиный. Зато теперь у нее жабий. Меня разобрал смех. Я хохотала в голос, выпуская из себя все переживания за этот сумасшедший день.

Утром я проснулась в шикарном настроении. Во-первых, спала сегодняшнюю ночь не в пример лучше. Во-вторых, все уроки были сделаны, и мне не приходилось бояться плохих оценок. Ну, и самое главное, возможно, сегодня я снова увижусь с Глебом. Хотелось кружиться по комнате и петь.

На кухне мое настроение слегка подпортилось. Там была Лана. Странно очень. А еще более странно, что она поглощала огромный бутерброд с белым хлебом, маслом, сыром

и вареной колбасой. Я в недоумении уставилась на сию картину. При этом кузина была не накрашена, одета в пижаму, а ярко-зеленные волосы были распущены по плечам и спутаны. М-да!

– Довольна? – спросила сестрица, прожевывая бутерброд.

– Прости?

– Это ты виновата!

– Опять? – даже неинтересно с ней говорить. – Меня вообще дома не было, когда ты в ванную пошла!

– Я на свидание собиралась, – вдруг зашмыгала носом она. От такого я оторопела. Наша Снежная королева умеет плакать? Однако!

– Мы что-нибудь придумаем, – не совсем понимая, что именно, проговорила я.

– Что, например?

– Ну, не знаю, давай покрасим твои волосы в черный цвет?

Лана задумалась. Ее волосы всегда были темными, скорее шоколадного цвета. Вот дал же бог ей такие волосы! Понятно, что зеленый цвет можно перебить только черным. Другие цвета просто с такой задачей не справятся.

– Ты вчера их красила чем-нибудь?

Сестра отрицательно качнула головой.

– Я просто хотела маску сделать. Мне мама из Испании прислала. Она делает волосы гладкими и блестящими. Ума не приложу, почему так получилось?

– Хорошо, – я встала, допивая чай, – я в школу, после уроков зайду в магазин и куплю краску тебе. Ты сегодня никуда не идешь?

В ответ Лана демонстративно подняла прядь волос.

– Отлично, – просияла я, – до вечера!

– Думаешь, получится?

– Уверена!

Когда я пересекала школьный двор, меня догнала радостная Лелька.

– Привет! – она прям вся светилась.

– Привет, – я хмуро глянула на нее, – ты снова со мной разговариваешь?

– А что, не видно? Ладно, не дуйся! Я вчера погорячилась, – подруга виновато заглядывала мне в глаза.

– Ой, только не надо сейчас кота из Шрека изображать!

Лелька свела брови домиком и смотрела на меня, не мигая. Не выдержав, я засмеялась.

– Ладно, давай, рассказывай, я же вижу, что тебя сейчас разорвет от эмоций.

Она взвизгнула и бросилась обниматься. Тут монотонность школьного двора разорвал звук двигателя. Я вздрогнула и обернулась. Это был он. Рейнард Тиган на своем черном хищном мотоцикле. Вернее, то, что это наш новоиспе-

ченный учитель английского, мы убедились, когда он остановился и снял шлем. Я как замороженная наблюдала, как его волосы цвета ночи рассыпаются по плечам. Меня бросило в дрожь. Набатом колотилось сердце. Я, не отрываясь, следила за тем, как он стягивает с руки перчатку и расстегивает куртку, оснащенную защитой. Странно, никогда не обращала внимания, что специальная одежда для мотоезды выглядит столь сексуально. Господи, о чем я думаю! Появилось непреодолимое желание сбежать как можно дальше.

Рядом засопела Лелька. Она тоже не отводила влюбленных глаз от приближающегося к нам мужчины. Он скользнул по мне безразличным взглядом, вежливо улыбнулся моей подруге и скрылся в дверях школы. Я выдохнула. Схватив меня за рукав, Лелька потащила меня следом за ним.

– Представляешь, – полушепотом вводила меня в курс дела влюбленная дурочка, – мы вчера катались по городу. Он показал мне такие красивые места. Оказывается, когда садится солнце, над рекой разливается такой обалденный закат! Ты меня слушаешь?

Я активно закивала.

– Так вот, – продолжала вещать подруга, – он меня спросил, что такого необычного я увидела в его глазах. А я возьми, да и ляпни, что они у него светятся зеленым светом.

– Он тебя в дурку не сдал?

– Нет, – она сияла, как медный таз, – он обрадовался! Говорит, что не каждому дано такое увидеть.

У меня глаза на лоб полезли. Так значит – это не глюки?

– Лель, может, не стоило ему об этом говорить?

– Уверена, что как раз стоило! Он, знаешь, как на меня смотреть после этого стал! У меня мурашки по коже побежали!

Да уж, это он умеет.

– А потом, – она понизила голос до шепота, – он прижал меня к себе, и его лицо оказалось совсем рядом с моим. Клянусь, я дышать перестала. Думаю, ну все, вот оно! А он на миг застыл, потом что-то ругательное прошипел, извинился, сказал, что ему срочно нужно вернуться. Я от разочарования чуть не взвыла! Представляешь, он меня отвез домой и умчался.

– Да уж, сочувствую!

– Ну, ничего, – глаза Лельки горели решимостью, – сегодня я его не упущу.

– Лель, – попыталась я ее вразумить, – для него это статья.

– А кто об этом будет знать? – фыркнула подруга.

Начался урок, и разговор, слава богу, прекратился. Я была рада, что мы с Лелькой помирились. Люблю я ее, безголовую. Но ее одержимость учителем меня напрягает. Не к добру все это.

Я наблюдала за Коляном. Он был, как всегда, рад меня видеть, предельно вежливо общался, но я не могла отделаться от мысли, что он на меня обижен. Чувствовался какой-то холодок от него. Потом я вспомнила главную причину, почему

Колян на меня обижен – Глеба. На душе тут же посветлело. Моя ладонь до сих пор таила в себе память его прикосновения. Я сжала ее в кулак. «Сходишь со мной на свидание?», – его голос у самого моего уха заставил прокатиться по телу горячую волну. В животе затрепетали бабочки.

– Чего ты улыбаешься? – подозрительно спросила Лелька.

– Просто очень хорошо! – ответила я.

– Ну-ка, колись, – прищурилась она, – Колян? – она выразительно задвигала бровями. Я покачала головой.

– Глеб.

– Что? Тот самый? И ты молчишь?

– Я не молчу.

– Рассказывай!

– Лель, – взмолилась я, – урок идет. Сейчас получим обе. Давай потом.

– Ладно, только не думай, что легко отделалась.

На уроке английского я нервничала, если честно. Как ни странно, наш учитель был на редкость задумчив, и поэтому особого интереса к ходу урока не испытывал. Меня не трогал вообще. Тем лучше. Лелька немного расстроилась. На нее тоже не обращали никакого внимания.

– Может, у него проблемы какие-то? – предположила она. Я согласно кивнула.

На большой перемене мы пошли в столовую. Сев в самый укромный уголок, мы принялись секретничать. Я рассказала, как вчера встретила парня своей мечты в кинотеатре.

– Я думала, он меня даже не помнит, – рассказывала я, – а он меня увидел и сам ко мне подошел, заговорил, даже по имени назвал.

– Вот видишь, – поучала подруга, – а ты сидишь в своих книжках и ничего вокруг не замечаешь. Ну, так и что?

– Он купил билет на тот же сеанс, что и мы с Коляном. Сидел рядом с нами и держал меня за руку.

– Романтика! – протянула Лелька.

– Он спросил, схожу ли я с ним на свидание.

– Я надеюсь, у тебя хватило ума согласиться?

– Лель, – моему возмущению не было предела, – ты думаешь, я упущу свой шанс? Да он мне снится каждую ночь!

– Кто тебя знает.

– Сама такая.

– Я тоже тебя люблю!

Мы засмеялись.

– Ну а дальше что?

– А дальше он сказал, что ему срочно нужно идти, и ушел.

– Грустно все это. Мой Рейнард тоже так ушел.

– О! Уже твой Рейнард?

– Олечка, таких мужчин, как он, не отпускают. Если он мне дал малюсенький шанс, я его не упущу. Я на все готова!

– Губу закатай! – услышали мы рядом с собой голос Марьяны.

– Шла бы отсюда, Пенелопа! – Лелька разозлилась.

– Прямо, бегу и падаю!

– Беги-беги! Только не упади! – напутствовала я.

Наша красавица презрительно фыркнула и направилась на выход из школьного общепита. Я наблюдала, как она, гордо подняв голову, идет на высоченных каблуках. Пробегавшего мимо первоклашку с целым подносом еды увидела лишь тогда, когда наша гордячка нечаянно его толкнула. Бедняга пацан еще попытался удержать равновесие, ухватившись за Марьяну. Та, не ожидая подобного подвоха, резко затормозила, но не удержалась на своих лабутенах, упала на пятую точку, увлекая за собой мальчишку с подносом. Раздался звон посуды и ненормативная лексика. Это наша первая красавица разъясняла окружающим, куда им всем стоит податься вместо того, чтобы таращиться на нее, бедную. Бедный первоклашка пустился в рев. Марьяна предприняла попытку встать, размазывая кашу, стекавшую у нее по лицу, но у нее это не вышло. Ноги разъехались, и она снова упала на свой зад.

Столовую огласил гомерический хохот. Громче всех смеялась Лелька.

– Разумовская, Николаева, – зло зашипела Марьяна, – я вам еще это припомню!

– А мы тут причем? – я совершенно искренне не понимала, в чем виновата.

– Вы всегда причем!

– Тьфу на тебя, – ответила ей Лелька, – пойдем на урок, – это уже мне.

– Как ты думаешь, – Лелька все еще мечтала о своем, – у нас сегодня будет свидание?

Я пожалала плечами. У меня даже номера телефона Глеба нет.

– Вот и Рейнард молчит, – пожаловалась подруга.

– Мне еще надо будет сегодня Лану покрасить.

– Ты – Лану?

– Да, я ей пообещала, – покаянно сообщила я, видя, что Лелька ничего не понимает, мне пришлось ей рассказать про новый цвет волос моей кузины. Лелька хохотала до икоты.

– Жаба парагвайская! Где ты выражение такое взяла?

– Не знаю, просто пришла ассоциация.

– Ты хотя бы жабу ту видела?

– Нет, зачем мне это?

– А ты погугли, может, она не зеленая вовсе.

– Да какая разница? Я в тот момент именно зеленую лягуху представляла. Цвет один в один!

– Ладно, иди, крась свою кузину, – проворчала подруга, – завтра расскажешь, было свидание или нет.

Я купила, как и обещала Лане, краску для волос. Взяла самую дорогую. Правда, ничегошеньки в этом не смыслю, но продавщицы мне присоветовали. Лана меня уже ждала.

– Давай, – с нетерпением потащила она меня в ванную, – где ты ходишь? Помоги мне нанести краску.

Мы провозились примерно полчаса. Потом сестра меня выпроводила, а сама осталась приводить себя в порядок и

собираться на несостоявшееся вчера свидание. А я пошла к себе делать уроки и ждать весточки от Глеба. Мне тоже хотелось пойти на свидание. Но в этот день оно не состоялось. И на следующий день тоже. Вообще всю эту неделю от него не было и весточки. Мне уже стало казаться, что я себе это все вообразила. Может, и не было никакого Глеба?

Дни тянулись друг за другом, становясь все унылее. В школе тоже было затишье. Наш новый учитель английского появлялся только на свой урок в нашем классе, безразлично проводил его и уносился куда-то на своем черном монстре. Назвать по-другому здоровенный мотоцикл, издающий много шума, у меня язык не поворачивался. Лелька с каждым днем становилась все более потерянной и мрачной.

– Я не понимаю, – делилась она, – что происходит. Он как будто избегает меня. Говорит, что у него какие-то неприятности. А какие у него могут быть неприятности? Ты знаешь, однажды он мне сказал, что кто-то приехал сюда, и ему просто необходимо его увидеть, что нужно серьезно поговорить. Может, это его девушка? – от подобного предположения у Лельки навернулись слезы на глаза. В этот момент я испытала настоящую злость на Рейнарда Тигана. Зачем он ей голову морочит? Почему не дает ей понять, что не собирается иметь с ней ничего общего? Или наоборот.

– Глеб тоже не появляется, – грустно сказала я. На душе было паршиво.

Глава 6

Дни шли за днями невообразимо нудной чередой, постепенно складываясь в недели. Ничего нового не происходило. Я заметила, что если не смотреть на нашего учителя английского, то можно предположить, что ничего странного и необычного в последнее время не происходило. Он вел себя подчеркнуто вежливо со всеми, но при этом достаточно отстраненно, что немного поумерило пыл наших девчонок. Да и женская половина преподавательского состава прекратила всяческие попытки привлечь к себе его внимание. Казалось, что его беспокоит что-то очень важное. После урока мистер Рейнард уносился прочь на своем байке. А Лелька просто угасала прямо на глазах.

– Я сегодня же с ним поговорю, – однажды сказала подруга, зябко кутаясь в куртку, когда мы шли на уроки.

– Что ты ему можешь предъявить? – хмыкнула я. Она хмуро посмотрела на меня. – Нет, ну серьезно, – не унималась я, – что он тебе обещал? Просто пригласил один раз на свидание. И то, это было даже не свидание, а так, прогулка. Я тебе говорила с самого начала, что не думай даже об этом.

– Все сказала?

– Нет, не все, – я начала злиться, – ты школьница, а он учитель. Неужели ты думаешь, что он настолько на тебя запал, что готов закрыть на это глаза?

– Я люблю его, понимаешь! – она сорвалась на крик. Я остановилась как вкопанная.

– Что?

– Ты меня слышала, – спокойно ответила она и продолжила свой путь в класс.

– Лель, за что?

– А что, надо любить за что-то? – тут уже подруга начала злиться, она наступала на растерявшуюся меня, а ее глаза загорелись фанатическим огнем, что меня изрядно напугало, – люблю просто потому что!

– Тебя лечить надо, – прошептала я. Лелька не успела мне ответить. Прозвенел звонок. Гордо вскинув подбородок, она вошла в класс и села на свое место. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Весь урок я искоса поглядывала на свою влюбленную подругу. Она невозмутимо слушала учителя, прилежно все записывала, но на меня не обращала никакого внимания. Обиделась. Ну и ладно, возьмем паузу.

Чтобы немного развеяться, я решила сегодняшний вечер провести в своем любимом месте – в читальном зале городской библиотеки. Меня всегда привлекала тишина и какое-то величие этого места. Здесь мысли приводились в порядок и раскладывались по полочкам. Как раз то, чего мне так не хватает в последнее время, тем более что нужно готовить реферат по литературе. Я набрала нужных книг у библиотекаря и с головой ушла в работу. Очнулась только тогда,

когда ко мне подошла Жанна Рувимовна – дородная женщина средних лет, которая работает в этой библиотеке столько, сколько я себя помню.

– Олечка, – услышала я рядом с собой низкий грудной голос, – мы закрываемся, детка.

– А? – я подняла голову и непонимающе на нее уставилась.

– Завтра приходи, – улыбнулась мне библиотекарь, – я твои книжки далеко убирать не буду, придешь и все доделаешь.

– О господи, который час?

– Так уже девять вечера скоро.

– Простите, что я вас так задержала, – я вскочила и стала собирать свои вещи.

– Ничего страшного, – успокоила меня женщина, – я пока работала, ты мне не мешала, но уже действительно домой пора.

– Хорошо, спасибо. Всего доброго!

– До свидания.

На ходу застегивая куртку и надевая шапку, я поспешила на выход. На улице было уже темно. К тому же дул холодный промозглый ветер и моросил мелкий противный дождь. Ненавижу осень! Вся эта сырость и холод вызывают во мне тоску. Засунув руки в карманы, я поспешила через сквер к своему дому. Путь был не далекий, особенно если срезать его через парк. Туда я и направилась. Прохожих почти не было. Конечно, в такую погоду все дома сидят, только такие,

как я, бродят по библиотекам. Ворча себе под нос и ругая себя на чем свет стоит, я вдруг услышала позади шаги. От этого мне стало не по себе. Я ускорила шаг. Быстрее бы дойти до выхода из парка, там перейти дорогу, и вот я уже дома. Но выход, как назло, все не показывался. Я почти бежала по тропинке среди деревьев. Сердце колотилось где-то в горле. Шаги за спиной приближались. Я юркнула за дерево. Там, почти перестав дышать, я наблюдала, как мимо проходит мужчина. Вернее, видно было его силуэт. На том месте, где я свернула с дороги, он остановился и стал оглядываться по сторонам. У меня отпали все сомнения, кого именно он ищет. Ведь предлагал мне Сэм купить газовый баллончик или шокер. Да чего уж там теперь об этом думать!

Еще немного постояв на тропинке, мужчина все-таки ушел. Я смотрела вслед высокой широкоплечей фигуре, и меня била крупная дрожь. Чтобы противостоять такому, не было даже и речи. Мама, я даже пикнуть не успела бы!

Когда он скрылся в тени деревьев, я вдруг отчетливо поняла, что стою практически на выходе из парка. Чертовщина какая-то! Как я только раньше этого не поняла? Отсюда, даже, видно мой дом. Я рванула к дороге. Вдалеке послышался рев мотора. Остановившись на обочине, я смотрела, как мимо меня проносится мотоциклист на черном лакированном байке. Увидеть, кто это был, у меня не было возможности, так как лицо скрывал черный непроницаемый шлем, но почему-то не оставалось сомнений, что за ним я могла бы уви-

деть прекрасное лицо с зелеными глазами, обрамленное черными, как ночь, волосами. Непонятное раздражение и досада разлились в груди. Ведь из-за него моя подруга так сильно переживает, из-за него мы с ней сегодня поссорились, а он тут разъезжает по темным улицам, словно мститель какой-нибудь. Гад!

Я перешла дорогу и направилась к своему подъезду. Дверной проем встретил меня крошечной темнотой. Как только я несмело шагнула в него, меня схватили за руку, дернули на себя и в следующий момент зажали рот ладонью. От страха я дышать перестала.

– Тише, малыш, – услышала я знакомый голос у своего уха, и мои губы стали свободны.

– Глеб?

– Привет, маленькая, – он развернул меня к себе и порывисто обнял, – я так соскучился!

Я ошарашено пыталась рассмотреть его в темноте.

– Ты напугал меня до чертиков!

– Послушай, – он заключил в свои ладони мое лицо и наклонился ко мне, – у меня мало времени. Прости, если напугал тебя, прости, что вот так пропал, ничего не объяснив. Обещаю, скоро настанет время, и ты сама все поймешь. Просто пойми, сейчас мне небезопасно тут находиться, но мне безумно хотелось тебя увидеть!

После чего он наклонился и поцеловал меня. Это был мой первый в жизни настоящий поцелуй. Его губы были мягкие

и очень нежные. С каждым мгновением они становились все настойчивее, а у меня от этого кружилась голова, и подгибались колени. Глеб прижал меня к стене и крепко сжал в объятиях. Я услышала, как на улице полыхнула гроза. При чем раскаты грома и вспышки молний были совсем близко, казалось, прямо около подъезда.

Глеб оторвался от моих губ и, смеясь, прижал к своей груди.

– Милая, – услышала я его голос, – я так долго тебя искал. Теперь уже точно ни за что не отпущу.

– И не надо, – только и смогла ответить я.

На улице продолжало грохотать. Но, прислушавшись, я могла бы поклясться, что слышу шум мотора. Опять он?

– Мне надо идти, – Глеб снова взял мое лицо в свои теплые ладони, – береги себя, я скоро вернусь. Если меня не будет долго, все рано знай, что я рядом и никуда от тебя не денусь. – Он еще раз легонько коснулся своими губами моих и исчез в темноте улицы. Я выскочила за ним из подъезда. Гроза продолжала бушевать, но дождь пока еще не начался. Раскаты грома заставляли звенеть окна в домах. Ослепительная вспышка света выхватила и показала во всей красе недалеко от дома большой черный мотоцикл и высокую широкоплечую фигуру Рейнарда Тигана, что стоял, облокотившись на свой байк, и смотрел на меня злыми зелеными глазами, что светились в темноте. Миг, и все погрузилось во мрак. Я шагнула в подъезд и просто-таки взлетела на свой этаж. Не

хочу ни о чем таком думать и не буду.

На негнущихся ногах я прошла к себе в комнату, кинула на кровать сумку, переоделась и потопала в ванную комнату. Там включила воду, наполняя ванну, бросила туда немного соли и добавила лавандового масла несколько капель, чтобы успокоиться. Трясущимися руками стянула резинку с волос, освобождая из косы, и с наслаждением распустила их. Наклонилась над раковиной, плеснула немного воды на покрасневшееся лицо. Потом подняла глаза на зеркало и застыла, глядя на себя. Из зазеркалья на меня смотрела незнакомка. Капельки воды стекают по горящим щекам, губы красные и немного припухшие, волосы разметались по плечам волнами. Но больше всего меня потрясли мои глаза. Золотистые крапинки, рассыпанные по серому цвету, теперь излучали свет. Выглядело это, прямо сказать, более чем странно. Мои глаза светились почти так же, как у нашего ненормального учителя английского! Я охнула и, хватаясь за чашу раковины в надежде устоять на ногах, осела на пол. Меня затрясло еще сильнее. Что же это такое? Я зажмурилась изо всех сил. В дверь заколотили.

– Мелкая, – послышался голос Сэма, – ты в порядке? Что за грохот?

Откашлявшись, я постаралась придать своему голосу больше уверенности:

– Все в порядке, Сёма, просто поскользнулась на мокром полу. Правильно Лана говорит, что я неуклюжая.

– Ты цела? – не унимался кузен.

– Да, спасибо, все в порядке.

– Ну, если что, зови!

– Хорошо, спасибо! – я, кряхтя, встала, еще раз глянула на себя в зеркало, вздрогнула от увиденного, ведь, глаза все еще продолжали светиться. Решительно отвернувшись, залезла в горячую ванну.

Да уж, завтра будет, о чем рассказать Лельке. Мой первый поцелуй... Я даже не могла мечтать, что это будет Глеб. От этого воспоминания краска снова залила мое лицо, а в груди что-то сладко защемило. Осознание того, что он меня искал и, главное, нашел, ведь он не знал, где я живу, что он хоть ненадолго, но нашел возможность со мной повидаться, дарило крылья.

– О господи, – я резко села, – он сказал, что ему небезопасно было ко мне приходиться!

Я закрыла себе рот рукой. Не должна говорить вслух такие вещи. В то же время я видела Тигана до своей сегодняшней встречи с Глебом, потом я слышала рев мотора. Готова поклясться, что это тоже был Рейнард, а потом, когда Глеб ушел, наш учитель был в нашем дворе. Откровенно говоря, его присутствие меня напугало сегодня больше всего. А его взгляд...брр!

Я откинулась в воде и постаралась расслабиться, закрыв глаза.

– Хватит там сидеть, – услышала я гневные крики Ланы,

при этом она яростно колотила по двери.

Я пыталась понять, что происходит. Вода уже была холодной. Неужели я заснула?

– Сейчас иду, – прокричала я в ответ, – не ори!

Вытираясь полотенцем, мельком взглянула на свое отражение в зеркале. Мои глаза были как всегда серые с маленькими золотыми крапинками. Может, мне все приснилось? Очень на это надеюсь!

Лана в дверях меня сердито отпихнула.

– Что можно было там так долго делать?

– А ты обычно, что там так долго делаешь? – не осталась я в долгу.

– У меня хоть результат видно! – окинула меня высокомерным взглядом сестрица.

– Ага, – я начала смеяться, – особенно в прошлый раз!

Кузина со злостью захлопнула дверь. Ну и ладно! Я повернулась, чтобы уйти к себе в комнату, да так и остановилась. На пороге, скрестив руки на груди, стоял Сэм.

– Наша малышка стала показывать зубки? – подмигнул он мне. Я в ответ кисло улыбнулась.

– Сегодня был очень напряженный вечер, – не стала лукавить я перед братом, – а тут еще Лана настроение портит. Вот чего она ко мне прицепилась? Почему все время меня дергает?

– Да ревнует она, – выдал Сэм, убирая каштановую челку с глаз.

От такого заявления я обалдела.

– Чего?

– А ты не видишь? – недоверчиво спросил он. В ответ я лишь покачала головой. Он тяжело вздохнул и пояснил. – Она всегда была нашей маленькой принцессой. Нас родители часто оставляли у бабушки, а ты просто приезжала в гости. Но когда ты была здесь вместе с нами, ее просто распирало от злости. Ей казалось, что все вокруг уделяют тебе больше внимания.

– Я была еще совсем маленькой, – ошеломленно прошептала я.

– Вот именно поэтому она и ревнует. Она даже твоего папу к тебе ревновала!

– С ума сойти!

– Ага, а когда твоих родителей не стало, она поняла, что тебе стали уделять еще больше внимания, чем раньше.

– Какой бред!

– Для нее не бред. Теперь она ревнует меня и бабулю. Ты для нее извечный конкурент. Так что не обращай внимания, – Сема похлопал меня по плечу. А я задумалась. Действительно ли такое может быть, что наша королева – Лана может ревновать меня, серую мышку?

– Пойдем пить чай, – позвал Семен.

– Поздно уже, – я зевнула, – пойду спать.

– Ну, как хочешь. Спокойной ночи.

– Ага, спокойной.

Но, видимо, не судьба была этой ночи быть спокойной. Из ванны опять раздался крик Ланы. Она выскочила оттуда, хлопнув дверью. Я осторожно выглянула из своей комнаты.

– Я больше тебя красить не буду, – мрачно оповестила сестру. Она гневно взирала на меня, тряхнув ... зелеными волосами.

– Чего так орать? – выглянул Семен из кухни, но, узрев свою сестру, ухватился за косяк двери и сполз на пол, сотрясая коридор гомерическим хохотом. Сестрица поджала губы и ушла к себе, бросив ему на ходу:

– Заткнись, Сэм!

– Правда, Сэм, – сдерживая улыбку, заговорила я, – тише ты, бабуля спит.

– Ты же знаешь, – ответил он, – что если она спит, то ее пушкой не разбудишь.

Я согласно кивнула, еще раз шикнула на него и, наконец, пошла спать.

Глава 7

Утро я встречала с улыбкой, как ни странно. Ночью снилось нечто невообразимо приятное. Не открывая глаз, я попыталась вспомнить, что же конкретно видела во сне, но тщетно. Зато вспомнился эпизод в моем подъезде с Глебом. От воспоминания сладко заныло где-то в груди, и бабочки запорхали в животе. От его признаний и обещаний кружилась голова. Как приятно, оказывается, быть вот такой нужной. После гибели родителей я не помню у себя вот такого состояния счастья. Потом вспомнилось все, что произошло в ванной комнате. Ну что, все это можно списать на усталость и расшалившиеся нервы, к тому же, помнится, я там вздремнула. Где гарантия, что все это не плод моей фантазии?

Тряхнув головой, прогоняя ненужные мысли, я распахнула шторы на своем окне и замерла в недоумении. На моем подоконнике с уличной стороны лежала белая роза. Все еще находясь в ступоре, открыла створки, глотнула утреннего холодного свежего воздуха, взяла цветок. К длинному стеблю была привязана записка алой лентой. Покрутив за ножку розы, понюхала белоснежный бутон. Легкий аромат слегка щекотнул мой нос. Приятно, очень. Почему-то в личности того, кто написал записку и прислал мне этот цветок, я даже не сомневалась. Но все равно внутренняя дрожь прокатилась по плечам и ушла через кончики пальцев. На плотной белой

бумаге красивым каллиграфическим почерком было написано: «Не могу забыть твой поцелуй. Думаю только о тебе, самая прекрасная девушка на Земле».

Я перечитала записку несколько раз и поймала себя на том, что стою посередине комнаты и глупо улыбаюсь. Дав самой себе мысленный подзатыльник, я пошла умываться.

– О, бабуля, – улыбнулась я ей, – доброе утро!

– Доброе утро, детка, – залучилась в ответ бабушка.

Мурлыкая себе под нос какую-то песенку, я протанцевала в ванную. Там, конечно, было занято. Ну и ладно! Подожду. Дверь распахнулась, явив нам Лану с полотенцем на голове. Сестрица хмуро на меня посмотрела и спросила:

– Ты что, глаза накарсила?

– Нет, – я во все глаза уставилась на нее, – что за бред? А ты что, волосы опять красишь?

– А я разве виновата, что ты в прошлый раз купила плохую краску, и она смылась так быстро? – вопросом на вопрос ответила она.

– А я разве виновата, что твои волосы позеленели? – не осталась я в долгу.

– А разве нет?

– Да каким образом я могла вообще это сделать?

– Почему я знаю! – вспылила Лана. – Но я обязательно это узнаю, будь уверена!

– Удачи! – я хлопнула дверью. Нет, она мне не испортит настроение!

Рассматривая себя в зеркале, я не могла не отметить, что действительно изменения были. А именно глаза. Они стали, казалось, больше и выразительнее. А может быть, все дело было в том, что сейчас они как бы стали ярче, они блестели. Мне эти перемены нравились. Умывшись, расчесала волосы и оставила их распущенными. Захотелось побыть романтической и немного ветреной.

Вернувшись к себе в комнату, быстро оделась, взглянув на лежавшую на столе розу, подумала, что неплохо было бы поставить ее в вазу. У меня вазы не было. Мне ведь цветов в жизни никто не дарил. Вот Лана все время таскала домой букеты. Где она их брала – не мое, конечно, дело, и вазу у нее просить бессмысленно. О! У бабули должна быть! Я схватила цветок и побежала к ней.

– Ба, можно у тебя вазу попросить? – выкрикнула я, выбегая в коридор.

– Тебе она зачем? – это Лана как раз вышла из кухни.

– Розу поставить, – я протянула в доказательство цветок. Сестрица презрительно скривила губы.

– На какой клумбе срезала?

– Нашла утром на подоконнике, – она начала меня злить, – а вот откуда ты все время цветы приносишь, я теперь понимаю.

– Девочки, не ссорьтесь! – примирительно сказала бабуля, подавая мне красивую хрустальную вазу. – Возьми, мне ее еще твой дедушка подарил, когда мы познакомились.

– Спасибо, – я благодарно чмокнула ее в щеку и понесла свою добычу к себе в комнату.

– Если врешь, – донеслось мне вслед, – так хоть думай, что говоришь, четвертый этаж все-таки!

Я не стала ей ничего отвечать. Пусть завидует молча. Но, тем не менее, задумалась. Действительно, а как?

– Мелкая, – слышался голос Сэма, – ты идешь?

– Да, уже бегу.

Семен проводил меня до ворот школы. Попрощавшись с ним, я, опять напевая что-то себе под нос, пошла в класс. Хотелось улыбаться всем вокруг, что я и делала. Мне тоже все отвечали улыбками. Я просто парила, пока не врезалась в кого-то и не уронила сумку.

– Простите, – я наклонилась, чтобы поднять свои вещи, поэтому не увидела, кого толкнула, но зато прекрасно слышала вкрадчивый голос.

– Не стоит.

Я вздрогнула, выпрямилась и подняла глаза. Сверху вниз на меня взирали Рейнард Тиган. Малахитовые глаза смотрели внимательно и как будто осуждающе. Невольно вспомнился вчерашний эпизод во дворе моего дома. Эта внезапная гроза, вспышки молнии и горящие зеленые глаза. Жуть! Я прокашлялась.

– Здравствуйте, – пролепетала я.

– Доброе утро, – весьма вежливо ответили мне, при этом продолжая сверлить глазами. Я благоразумно попятилась.

Во-первых, Лелька убьет, если увидит, а во-вторых... да боюсь я его, вот. Бочком обойдя нашего учителя иностранного языка, при этом он продолжал на меня пялиться, я направилась в класс. Мне в спину донеслось:

– Вы сегодня великолепно выглядите. У вас очень красивые волосы, мисс Николаева. Не нужно их прятать.

От таких слов я споткнулась и остановилась, но, подумав, решила ничего на это не отвечать и продолжила дефиле на свое место.

При моем появлении Колян раскрыл рот, удивленно уставившись на меня. Я подняла руку в предупреждающем жесте, мол, если что-то скажешь, получишь. Он прекрасно все понял и молча сел на место. Отлично! Настроение стремительно падало вниз.

Лелька не появлялась. Прозвенел звонок, ее не было. Уж не заболела ли? Первым уроком у нас была история. Я вполуха слушала учительницу, старательно записывала все даты, но даже не пыталась ничего запомнить. М-да, кажется, я начинаю забивать на учебу. Надо с этим что-то делать. Вторым уроком значился английский язык. Странно, но моя подруга не явилась и на него, что заставило меня всерьез занервничать. Что такого могло произойти, что она не взирает сейчас на своего обожаемого Рейнарда? К слову, он сегодня был на редкость тихий и немногословный. К чему бы это?

На перемене я написала Лельке эсэмэску с вопросом: «Что случилось? Где ты?», которая так и осталась без ответа.

Где-то на краю сознания появилось беспокойство. Это так не похоже на нее. В течение дня я еще отправляла подружке несколько сообщений, но тщетно. Она не желала мне отвечать. Я занервничала сильнее. Стараясь не думать о плохом, для себя решила непременно провести ее после уроков.

– Давай я тебя провожу домой, – услышала за спиной голос моего верного Коляна, когда выходила из школы.

– Ветров, тебе не надоело? – я изо всех сил старалась не выдать своего раздражения.

– А что тут такого?

Я тяжело вздохнула, внезапно налетевший холодный ветер запутался в моих волосах и кинул мне их в лицо. Вот именно поэтому я их всегда стараюсь заплести в косу. «Вы сегодня великолепно выглядите. У вас очень красивые волосы, мисс Николаева. Не нужно их прятать». – Пронеслись в голове слова нашего странного учителя. Вот вам результат: стою тут на ветру и не могу совладать со своими же волосами. Чего ради сегодня их вообще распустила? Перед кем выпендриться решила? Обругав себя последними словами и мысленно пообещав своей шевелюре избавиться от нее, я, наконец, выпуталась из капкана собственных локонов, чтобы узреть побледневшую физиономию Коляна. Он молчал и взирал на кого-то за моей спиной.

– Исчезни, – услышала я низкий, чуть хрипловатый голос, от звуков которого меня бросило в дрожь. Медленно на каблуках поворачиваюсь и упираюсь носом в грудь Рейнарда

Тигана. Приплыли! Я вопросительно вскинула бровь, в ответ получила намек на улыбку.

– Уделите мне пару минут вашего внимания, мисс Николаева, – вглядываясь мне в глаза, сказал он. Я опешила, но что делать, кивнула. Мы двинулись к выходу со школьного двора. Ветер игрался с разноцветными листьями, то подбрасывая их вверх, то посылая навстречу идущим куда-то людям. В воздухе отчетливо пахло дождем. Последствиями вчерашней грозы стали огромные лужи на разбитом асфальте. Прохожим приходилось перепрыгивать их и шарахаться от проезжающего мимо транспорта, дабы не быть забрызганными грязной жижей.

Застегнув куртку, я, наконец, смогла спрятать непослушные волосы, которые так и норовили повторить тот безумный танец вместе с ветром.

– Обрежу нафиг, – зло пробормотала я. Как ни странно, угроза подействовала. Я осторожно взглянула на своего спутника. Надо сказать, меня тяготило его присутствие. И сильно.

– Никогда не обрезайте ваши волосы, – оказывается, он все это время с интересом наблюдал за мной, – вы даже не представляете, какую они имеют силу.

– Что, как у Рапунцель? – не сдержалась от сарказма я.

– Что? Кто это? – он искренне был удивлен и озадачен.

– Ну, мультик такой есть Диснеевский, – в его глазах не отразилось и толики понимания, о чем это я, – про волшеб-

ную принцессу, у которой волосы были волшебные, они еще светились у нее...

– А глаза?

– Что – глаза?

– Глаза не светились?

Я остановилась и внимательно посмотрела на него. Чего он добивается?

– Глаза не светились, – совершенно честно ответила я и изо всех сил постаралась не измениться в лице, потому что у некоторых в этот момент глаза действительно начали светиться. Он кивнул, ухмыльнулся, и свет в очах цвета малахита погас. Уф!

– Вы что-то хотели? – не выдержала я.

– А что если, – лукаво улыбнулся он, – я просто хотел бы провести немного времени в вашем обществе?

Я снова споткнулась.

– С чего бы это? – мне весь этот разговор решительно не нравился.

– Почему вас это удивляет?

– Вы, правда, ничего не понимаете? – вот не верю я, что он не соображает, что делает. Только вот зачем? – У вас отношения с Лелькой, – я почти кричала на него.

– У меня нет личных отношений с Ольгой Разумовской, – невозмутимо пожал он плечами.

– Ах, вот так вот, – я сложила руки на груди, – тогда почему она считает по-другому?

– Вас смущает только это? – не моргнул и глазом этот нахал.

– Да меня вообще много чего смущает!

– Да? И что именно?

Я набрала полные легкие воздуха и выпустила его сквозь сжатые зубы. У меня просто руки чесались дать ему по этому красивому лицу. Взглянула в его малахитовые глаза и увидела смешинки, что таились в самых уголках. Он еще и издевается! Я крутанулась на каблуках и пошла от него домой. Но не тут-то было! Меня догнали сразу же, развернули и, поддев мой подбородок пальцами, заставили смотреть ему в глаза. Взгляд не сулил ничего хорошего.

– Еще раз повторяю, – хрипло сказал он, – у меня нет никаких отношений с вашей подругой.

Он точно псих! А с психами надо соглашаться. Так всегда говорила бабуля. Я согласно кивнула, давая понять – я во все верю, только отпустите меня домой. Зеленые глаза вдруг потемнели и оказались совсем уж близко к моему лицу. Вмиг я осознала, что происходит. О боже, он собирается меня поцеловать!

– Сто тридцать четвертая статья, – зажмурившись, пропихнула я. Последовала заминка. Набравшись храбрости, открыла один глаз. На меня смотрели озадаченно.

– Что?

– Сто тридцать четвертая статья Уголовного кодекса Российской Федерации, – скороговоркой выдала я. Рейнард опе-

шил. Пришлось пояснить. – Сокращение или принуждение к сексуальным действиям несовершеннолетнего лицом, достигшим возраста более восемнадцати лет.

Воспользовавшись его ступором, я высвободилась из захвата и поспешно сделала несколько шагов от него. Тиган отмер, в зеленых глазах на миг полыхнул знакомый уже мне огонь и злость. Теперь уже он сложил руки на груди, и зло глядя на меня, выплюнул:

– Вчера вас этот факт нисколько не смутил, когда вас зажал в подъезде вашего дома один очень подозрительный тип.

Меня аж затрясло от злости.

– А это уже совсем не ваше дело! – выкрикнула я.

– Ошибаетесь, как раз мое!

Мы буравили друг друга взглядом. Осознав, что бесполезно с ним разговаривать, я повернулась и пошла домой. Спину мне жег разъяренный взгляд малахитовых глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.